

Глава 0737, Нападение демонов Е Тяньцзе без колебаний вытащил Древнюю Божественную Лампу и передал её Цинь Вэйяну, сказав: "Вот, играй с ней, как хочешь, но когда устанешь от неё, верни её мне".

"Хорошо". Цинь Вэйян с радостью взял его и сразу же поиграл с ним: "Неплохо, это действительно ты!".

"Что?" Йе Тианзе сказал странно.

"Нет, я думаю, что это выглядит немного знакомо, как будто я видел это где-то раньше." Цинь Вэйян сказал.

"Ты до сих пор не сказал мне, что это за вещи и почему... духовная энергия бесполезна против них." Йе Тианзе сказал.

"Ты имеешь в виду этих белых монстров, да?" Цинь Вэйян сказал: "Всё в порядке, эти штуки ничего тебе не сделают, рано или поздно они исчезнут".

"Затухать?" Йе Тианзе вежливо сказал: "Ты что-то от меня скрываешь? Эта штука может быть опасной для моего народа, пусть они убегают..."

"Эти вещи легко уничтожить, как только найдешь способ справиться с ними, это как наступить на рой муравьев". Цинь Вэйян сказал: "Посмотрите на меня сейчас, я только что сказал параграф и уничтожил их всех, не волнуйтесь, я научу вас этому методу позже".

"Правда?" Йе Тианзе.

"Правда". После того, как Цинь Вэйян сказала это, она подошла к дороге и сказала: "Сначала ты едешь на осле, и если этот осёл не подчинится, ты забиваешь его до смерти, пока он не подчинится... Сначала я... вздремну".

Не дожидаясь реакции Йе Тяньцзе, Цинь Вэйян заснул, а Йе Тяньцзе смог удержать осла одной рукой и поддержать ее другой.

"Малышка Ни-тян!" Йе Тяньцзе обнял ее и вдруг подумал об осаде города Тяньнань, когда он дал пощечину своему ослу и направился в город Тяньнань.

На полпути туда он встретил Дэн Вэньси, который уже помирился с двумя оставшимися охотниками, и печать на его теле в основном была поднята каким-то неизвестным способом.

"Милорд, вы вышли, мы ждем вас здесь уже полдня." Дэн Вэньси можно считать облегчённым, увидев Йе Тяньцзе.

"Где те люди, которые за тобой гонятся?" Йе Тианзе спрашивал.

"Эти новички, они ничто, даже если у них нет культивирования, я могу сыграть с ними до смерти, если возьму их на пару кругов вокруг гор." Дэн Вэньси сказал.

"Ты видел того старого бессмертного, Ду Тянь Юнь Хоу?" Йе Тианзе спрашивал.

"Нет. Разве он не пошёл с тобой? Он не умер!" Дэн Вэньси был удивлен.

Йе Тяньцзе вздохнул и добавил: "Оставь его в покое, сначала нейтрализуй демоническую

угрозу, а потом уладь партитуру с кланом Ду Тянь!".

Когда Е Тяньцзе поспешила обратно в город Тяньнань, сознание Цинь Вэйяна, однако, погрузилось в мир Древней Лампы Бога, и у неё вообще не было никакого замешательства, она оказалась прямо в космосе и нашла Дух Лампы Древнего Бога.

"Хорошо, значит, это действительно ты". Цинь Вэйян холодно смотрел на дух лампы.

"Ах... Суверенный... Суверенный... это действительно Суверенный, Суверенный, ты... ты... ты на самом деле..." Дух Лампы смотрел на нее испуганно, как мышь, видя кошку.

"Ты дезертир, как ты смеешь называть меня Господином!" Цинь Вэйян бушевал.

"У меня... у меня нет выбора, Владыка, если ты... все еще... все еще... я... я... я..."

"Заткнись!" Цинь Вэйян прервал: "Ты знаешь, что делать с дезертирами по Законам Хаоса?"

"Я..." дух лампы смотрел на нее, дрожал, "Я знаю... юный господин, помилуй, теперь... теперь осталось не так много... не так много от одного клана, пожалуйста, оставь меня... оставь мне... собачью жизнь, я готов..."

"Хорошо!" Цинь Вэйян снова прервал: "Тем не менее, смертная казнь может быть прощена, поэтому с сегодняшнего дня вы останетесь рядом с ним".

"Его?" Дух Лампы был сбит с толку и вдруг подумал о Йе Тяньце: "Ты сказал этот абориген, Владыка Суверенный, ты... ты..."

"Коренной?" Цинь Вэйян холодно смотрел на него.

"Нет, нет, нет, это не абориген, это повелитель, милорд." Дух Лампы немедленно изменил его слова.

Цинь Вэйян посмотрел на него и внезапно замолчал, долго размышляя: "Так... они еще не успокоились"?

"Нет... нет... сильнее!" Дух лампы сказал.

Цинь Вэйян в очередной раз молчал: "Этого не может быть, очевидно... к тому времени оно уже выцвело, почему это так, значит ли это... плохо!!!"

"До тех пор, пока Владыка Господь все еще здесь, их не достаточно, чтобы беспокоиться о них." Светлый Дух сказал.

"Я?" Цинь Вэйян посмотрел на него: "Я... ничего не могу изменить!"

Дух Лампы внезапно повернул свое тело и посмотрел в сторону Цинь Вэйяна, в то время как все его тело дрогнуло: "Господь Всевышний, ты... ты... ты..."

"Заткнись!" Цинь Вэйян сказал: "Не смотря ни на что, это все равно продолжится, или... он может изменить все это, верно, ты можешь только надеяться, на него!"

Дух лампы молчал, его тело дрожало и отчаивалось.

Тяньнань Сити.

В течение трех дней атаки звериный прилив внезапно начал отступать, и даже с божественным образованием, защищающим его, город Тяньнань все еще понес много потерь.

Однако, по сравнению с большинством сражений, с которыми столкнулся Вермильон Птичьего Легиона, эта потеря была почти ничтожной, Чжао Минли тщательно подсчитал, что перед лицом трех миллионов звериных приливов, город Тяньнань потерял в бою восемнадцать сотен человек и тысячи раненых.

Большинство жертв были из первоначальной части города Тяньнань, в то время как потери клана фунтов составляли менее сотни.

Такое огромное несоответствие, Чжао Мингли, который видел отчет о битве, падал челюстью, не говоря уже о Вермильонном Птичьем Легионе, который наблюдал издалека и вообще не делал ни шагу.

Чэшэн Юй глубоко понимал силу божественного образования, и трупы духовных зверей перед ним нагромодились, как горы, которые превратились в огромное количество ресурсов.

"Достойно быть членом Фуютского клана, первого клана тюленей человеческой расы, который открыл небо, это действительно не прикрытие." Чжао Минли взял боевой рапорт и посмотрел на Тан Тяньцзюня: "Хорошо отдохните, я обязательно преподнесу такое достижение Его Величеству Императору Человеческому и воздам вам должное".

"Исчезни". Танг Тяньчжун вообще его проигнорировал.

То, что Великий вождь города Тяньнань, единственный человек, которого он узнал, был просто Е Тяньцзе, не говоря уже о том, что Чжао Минли все еще был человеком, которого он безмерно ненавидел.

Больше всего клану Вольгайков не нравился такой слабый трус, который только и делал, что разыгрывал схемы и трюки за своей спиной.

Пройдя мимо Тан Тяньцзюня, Чжао Минли не рассердился и улыбнулся: "Не забудь позже пойти к господину Цао Фу, чтобы получить твою пенсию, человеческий клан не будет плохо относиться к достойным воинам".

Самое замечательное в Чжао Минли было то, что даже если его опровергали, он не краснел с другими и всегда имел улыбающееся лицо.

Это то, что сделало весь город Тяньнань, включая Таннин, несравненно восхитительным.

Видя, что битва окончена, а город уже укрывает трупы, Чжао Минли подошел к Тангнину и сказал: "Господин Тан, на этот раз я могу спуститься в город и отдохнуть, верно?"

Тангнинг оглянулся вокруг и сказал: "Так не пойдет, здесь еще много вещей, которые нуждаются в совете Главного Мастера, и если ты уйдешь, я действительно не знаю, к кому мне стоит пойти".

"Эти мелочи, я ведь не нужен, верно?" Чжао Мингли был нетерпелив.

"Это не маленький вопрос, ведь погибших на войне много, город Тяньнань должен не только

сострадать семьям, но и, что самое главное, утешать семьи, этот вопрос принадлежит Великому Магистру, чтобы семьи также могли оценить благие намерения Великого Магистра". Тангнинг сказал.

"Я..." Чжао Мингли был немного немой.

"Бу-ху..."

В этот момент, звук рога внезапно пришел издалека, Тангнинг оглянулся и обнаружил, что рог идет от легиона вермиллионов птиц, но не был уверен.

"Это... рог войны, это значит... что эти проклятые духовные звери вернулись?" Взгляд Чжао Мингли был тяжелым.

<http://tl.rulate.ru/book/40528/1038147>